

ДЕБЮТ НА БОЛЬШОЙ СЦЕНЕ

...КОГДА она, заметно волнуясь, встала за дирижерский пульт и поклонилась аплодирующему залу, она не видела ни ободрающих улыбок, ни любопытных, радостных, недоверчивых взглядов; устремленных на нее. Все лица для нее слились в одно — лицо публики, для которой она, прежде всего, — сенсация. Она повернулась к оркестру, взяла дирижерскую палочку, и в тот же миг все что было вне музыки, перестало для нее существовать.

Исполнены первое и второе действия оперы М. Давиташвили «Нацаркекия». Отзвучало заключительное, и всем стало ясно, что в Грузии родился новый дирижер. Натела Жвания. Это произошло на днях в Тбилисском академическом театре оперы и балета имени З. Палиашвили.

Поднимаясь на подиум, дирижеры, как это ни парадоксально, меньше всего опасаются бескомпромиссности публики и менее всего рассчитывают на снисходительность своих оркестрантов. Последние самые жесткие критики или — самые ревностные поклонники, третьего не бывает.

...Натела помнит себя пятилетней девочкой. Помнит, с каким удивлением и восторгом следила за быстрыми пальцами соседа — пианиста, извлекавшими из белых и черных клавиш рояля завораживающие звуки... В неполных шесть лет она уже сама умела повторить сыгранные им пассажи. Весь мир детских игр так или иначе запомнился в звуках. В том, что музыка — ее удел, сомнений не было. Тбилисское музыкальное училище № 4, консерватория — перед ней открыт путь пианистки. Педагоги пророчили ей большое будущее, а ей самой казалось, что не может она выразить всего, что слышит, читая ноты. Играла на рояле, а в голове звучали скрипки и валторны, контрабасы и литавры. И вот Натела — студентка факультета оперно-симфонического дирижирования класса народного артиста СССР О. Димитриадзе.

ВЕРОНИКА ДУДАРОВА: «ПУСТЬ ТВОЯ ДИРИЖЕРСКАЯ ПАЛОЧКА, НАТЕЛА, СТАНЕТ ВОЛШЕБНОЙ».

Уже тогда молодой дирижер проявила незаурядные способности хормейстера — вдумчивого и серьезного. Часы, подчас недели проходили за работой над отдельными частями произведений Баха, Ветховена, Шостаковича, А. Баланчивадзе, О. Тактакишвили. Бывало и так, что отчаивалась и у нее срывалось: «Не получается! Не могу!». В такие минуты Одиссей Димитриадзе успокаивал ученицу: «Получится, обязательно, получится. Я в вас верю...».

...В этот вечер большого дебюта Нателы Жвания ее педагог, больше других веривший в ее успех, не смог присутствовать в зале. Он прислал ей телеграмму, в которой выразил огромную радость за свою воспитанницу, оправдавшую доверие своего маэстро.

Согласитесь, женщина, дирижирующая симфоническим оркестром или оперой, — явление, скажем прямо, редкое. Но вот что по этому поводу сказала корреспонденту Грузинформы, связавшемуся по те-

лефону с Москвой, главный дирижер Московского государственного симфонического оркестра, народная артистка СССР Вероника Дударова:

— Всю мою жизнь я никогда не забывала, что для многих остаюсь прежде всего женщиной за пультом и старалась доказать: женщина может быть дирижером. Сегодня никто не оспаривает это наше право, но я продолжаю это доказывать. Ежедневно, ежечасно.

Просто замечательно, что в Тбилиси у меня появилась коллега. Очень хочу верить, что удачный дебют Нателы станет началом интерес-

ной творческой биографии. А профессия эта для женщины, действительно, сложна — как в физическом, так и в психологическом отношениях. Она требует огромного труда, быстрых, точных решений, умения владеть ситуацией и, если хотите, даже самоотречения.

Однако женщины-дирижеры были и есть. Многие годы симфоническим оркестром Всесоюзного радио управляла Елена Сенкевич. В одном из штатов США и по сей день симфоническим оркестром руководит 75-летняя Антония Брикко. Удачно совмещает должность директора и главного дирижера оркестра в Бостонском оперном театре знаменитая Сара Колдуэлл. И вот что мне хотелось бы еще сказать в напутствие

Нателе Жвания. Раскрыть замысел композитора, материализовать авторскую мысль, записанную знаками символами, — прямая задача любого дирижера. Но столь общее и потому слишком определенное определение дирижерской миссии мало о чем говорит. И потом, жизнь строчкам нотного стана дают все исполнители. Однако у музыкантов есть свой инструмент — возможность непосредственного выражения. И деревянная палочка дирижера может стать волшебной только в том случае, когда множество артистических индивидуальностей, вкусов, привязанностей, мнений подчинено одной авторитетной воле. Такого тебе контакта, Натела, с оркестром, такой авторитетной воли!

(Грузинформ).